

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Собрание сочинений И. А. Бунина, т. IV. Изд. Петрополисъ. Берлинъ. 1935.

Въ этихъ двухъ, вышедшихъ послѣдними, томахъ находятся произведенія всѣмъ хорошо извѣстныя, признанныя, относящіяся къ тому дореволюціонному моменту дѣятельности Бунина, когда его мастерство уже приближалось къ высшей точкѣ своего развитія (Господинъ изъ Санъ-Франциско, Легкое Дыханіе и др.), наряду съ болѣе ранними. Читая ихъ вмѣстѣ, убѣждаешься, до какой степени неуклоненъ и ровенъ была творческой путь Бунина; въ свѣтъ позднѣйшихъ вещей все же видна художественная основа раннихъ; становится очевиднымъ гематическое единство всего, что онъ писалъ. Всѣ его вещи — и тѣ, что казались когда-то «бытовыми очерками», и нынѣшнія, подлинныя поэмы въ прозѣ, — въ сущности, вариации на одну, тоlstовскую, сказалъ бы я, тему, — жизни и смерти. Въ V-омъ томѣ есть двѣ вещи, стоящія, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, особнякомъ: Старуха и Отто Штейнъ. Если не ошибаюсь, въ свое время (1916 г.) онѣ, коротенькія, «безсюжетныя», не обратили на себя вниманія. Но онѣ поразительны меткостью, безошибочностью, достигаемыми путемъ словеснаго вышениія, по силѣ и совершенству равными гоголевскому, изображенія совсѣмъ особаго, не-«гоголевскаго», вида пошлости: пошлости не обывательской, убогой, автоматической, животной жизни, а, такъ сказать, «культурной»; пошлости того, что почитается возвышающимся надъ «быданствомъ». Въ этомъ отношеніи съ обѣими бунинскими зарисовками можно сопоставить только нѣкоторыя мѣста изъ «Что такое искусство» оперный спектакль, перечень «поэтическихъ» темъ и словъ Лишнее доказательство духовнаго сродства Толстого и Бунина: одинаковая зоркость, непогрѣшимое чутье всякой фальши, условности, вѣдшей красоты и одинаковая сила ненависти и отвращенія ко всему этому. У обоихъ это связано съ идальной темой ихъ раздумій, тѣмъ таинственнымъ, невыразимымъ, что составляетъ настоящую, неподвластную Смерти, основу жизни, ея суть и ея правду. Толстой эти раздумья привели къ руссоистскому культу «простоты» и къ безрелигіозному морализму — и онъ старался увѣрить себя, что въ этомъ состоитъ приносящая успокоеніе мудрость. Бунинъ въ этомъ требовательнѣе и, следовательно, метафизически, правдивѣе Толстого

П. Биццлли.